

— О? Братец, так ты и есть Лю Цзе...

— А еще ругаешь самого себя. Неужели ты такой дурак, такой недотепа?

— Хи-хи-хи, братец Лю Цзе, у тебя такая выразительная мимика!

Лю Цзе поднял руку и потер лоб. От этой причудливой девчонки у него начинала болеть голова. Тяжело вздохнув, он поспешно принялся за культивацию.

Вокруг него разлилось нежно-розовое сияние, и под ним, постепенно становясь осязаемым, начал проступать лотосовый трон с девятью лепестками. Юноша поднялся в воздух. Окружающая демоническая энергия хлынула в его тело, забурлила в восьми чудесных меридианах и в даньтяне. Всклооченные волосы Лю Цзе заплясали, хотя ветра не было.

Его иссохшее тело, когда-то омытое в кровавом пруду, оставшемся после кровавой жатвы, уже давно переродилось и обрело невероятную способность к самовосстановлению. Пока была подпитка демонической энергией, Лю Цзе не боялся даже самых тяжелых ран. Пока его не разрубят на куски, он мог постепенно исцелиться. Можно сказать, он был очень живучим тараканом.

Время шло. Золотисто-багряный закат окрасил землю в теплые тона, но на душе у Лю Цзе теплее не стало — Луньлунь снова его разбудила.

— Эй, давай, пора отрабатывать!

— «Смело иду я один, даже если их тысячи...»

Подавленно вздохнув и потрепав девочку по голове, Лю Цзе решительно вышел из повозки. Он встретился холодным взглядом с Фан Линь.

Та стояла внизу, дыша негодованием — на ее прекрасном лице отчетливо читался гнев, а на белоснежных руках клубилась демоническая энергия. Фан Линь схватила Лю Цзе за лодыжку и с силой стащила с повозки. Юноша ударился головой о деревянный настил, и на лбу у него тут же вскочила шишка. Затем последовали удары ног и тяжелые, несмотря на кажущуюся хрупкость, кулаки, обрушившиеся на его тело.

Лю Цзе лежал раскинувшись, словно уже привык к происходящему. Он не сопротивлялся, а его взгляд оставался пустым и безжизненным.

(Странно, почему бить его становится всё труднее?)

(Это иссохшее тело... кажется, оно стало немного крепче?)

Фан Линь нахмурилась, но не перестала наносить удары.

— Ху... ху...

После очередной порции побоев она согнулась, упершись руками в колени, и тяжело задышала. Ее хвостики печально свисали, лицо покраснелось, по вискам катился пот, а длинные ноги мелко дрожали.

Лю Цзе с бесстрастным лицом поднялся, отряхнул грязь с одежды, подтянул штаны и бросил взгляд на обессиленную Фан Линь. В его глазах читались убийственное намерение и презрение. Не проронив ни слова, он направился обратно к повозке.

— Братец, ты как? Ого, какая шишка! Настоящий рогатый герой!

Лицо Лю Цзе почернело, он сердито зыркнул на девочку. Та сразу вжала голову в плечи, замолчала и протянула ему миску.

Глоток за глотком он выпил воду. Лotosовый трон снова подхватил его, и демоническая энергия хлынула в меридианы. Вскоре брови Лю Цзе, до этого расслабленные, сошлись к переносице — из его каналов донесся отчетливый хруст.

Луньлунь испуганно выглянула наружу, но, к счастью, Фан Линь и остальные куда-то ушли — кажется, отправились в шахты собирать руду.

БУМ!

Ударная волна сотрясла повозку, заставив полог хлопать на ветру. Демоническая энергия вокруг Лю Цзе стала еще гуще. Убедившись, что их никто не заметил, Луньлунь повернулась к нему. Юноша открыл глаза и сжал кулаки, ощущая прилив сил.

— Братец, ты прорвался?

— Да, третья ступень Взыскания Демона.

— Ура!

Глядя на эту добрую маленькую девочку, Лю Цзе почувствовал, как сердце согревает тепло.

— Слушайся меня, Луньлунь. Брат обязательно заберет тебя от этих негодяев.

Семнадцать лет. Целых семнадцать лет он не знал ни капли заботы — только изоляция, издевательства и ледяные взгляды.

— Эй, ты, груша для битья! Выползай сюда, живо, не заставляй меня идти за тобой!

Раздался грубый голос Дуань Хэ. Лю Цзе беспомощно покачал головой — мысли вернулись в реальность.

(Похоже, сегодня снова придется выкладываться на полную!)

Он потрепал Лунылунь по спутанным волосам, велел ей не выходить из повозки и зашагал к выходу.

ПХА!

ПХА!

Глухие удары кулаков градом сыпались на иссохшее тело Лю Цзе. Каждый удар отбрасывал его на несколько метров. Но юноша не сдавался — падал и снова вставал, падал и снова вставал. Причем делал это все быстрее, так что даже Дуань Хэ начал задыхаться.

(Этот малец... почему мне кажется, что он стал другим?)

— Жить надоело?!

Разъяренный Дуань Хэ вложил всю мощь демонической энергии в кулак и нанес сокрушительный удар прямо в живот. Лю Цзе сплюнул кровь, пробил собой шесть или семь деревьев и, словно сдохшая три года назад рыба, «мирно» уткнулся лицом в грязь.

— Хмф!

Убедившись, что тот больше не шевелится, Дуань Хэ фыркнул и отправился дальше в шахту собирать кристаллы.

— Шевелитесь, бездельники! Я тут вам каждый день кашу варю, думаете, просто так!?

Старец Гу рассчитывал закончить добычу за неделю, но шел уже девятый день, а до нормы оставалось еще около двух слоев. Гнев закипал внутри него.

(Эх... Лю Цзе, Лю Цзе...)

(Терпеть тебя больше не могу, проклятый ты кусок мусора!)

(Ну что ж, раз уж нужно добавить драмы, да будет так!)

Выплюнув остатки грязи, Лю Цзе медленно поднялся и побрел к сердитому сгорбленному старику. Без лишних слов он протянул руку, принял черную как смоль пилюлю и проглотил ее.

В желудке разлилась зловонная гадость, неистовая демоническая энергия начала метаться по меридианам. В мгновение ока Лю Цзе покрылся холодным потом и забился в судорогах. Глаза налились кровью, вены на шее вздулись, все тело стало пунцовым.

Глядя на мучения Лю Цзе, Старец Гу остался доволен. Он вертел в руках фарфоровый пузырек и поглаживал свою скудную бородку. Луньлунь, увидев, что троица вернулась в шахту, пулей выскочила из повозки. Слезы градом покатались по ее щекам, падая на грудь Лю Цзе.

— Тише... девочка! Не плачь, не плачь.

Преодолевая разрывающую боль, Лю Цзе при поддержке Луньлунь кое-как дополз до повозки и потерял сознание.

...

На следующее утро яркий солнечный свет пробился сквозь полог и упал на четко очерченное лицо юноши. Лю Цзе открыл глаза, потер тяжелую голову и огляделся — Луньлунь нигде не было.

Скрип-скрип...

Колеса повозки жалобно стонали при движении. В нос ударил неприятный запах прокисшей еды, и Лю Цзе стошнило желчью. Он хладнокровно перешагнул через восемь рабов, используемых для испытания пилуль, и осторожно приоткрыл полог. Увидев, что Луньлунь ведет Облачного Коня, он облегченно выдохнул.

— Тр-р-ру!

Фан Линь и Дуань Хэ одновременно натянули поводья, остановили повозку и спрыгнули на землю, направляясь к соседней шахте. Лю Цзе, поняв, что от него требуется, сам выбрался наружу и, притворяясь, что едва держится на ногах, поплелся за ними. Старец Гу, глядя на этот полумертвый вид, лишь поморщился.

— Госпожа Фан, нам нужно пересмотреть цену. Посмотрите на эту обузу, которую вы привели, — он снова требует три пилули Белого Феникса.

Фан Линь поправила прядь волос за ушком, не проронив ни слова, достала из кольца для хранения мешочек с кристаллами и бросила его старику.

— Достаточно?

Старец Гу мрачно кивнул. Он был явно недоволен, но ничего поделать не мог. Свое

раздражение он решил выместить на Лю Цзе. Правда, в этот раз не стал заставлять его пробовать новую партию, боясь не успеть, а просто принялся избивать ногами.

(Иссохший старик, сам-то выглядишь так, будто до шестидесяти не дотянешь.)

Лю Цзе насмеялся над ним про себя, но продолжал мастерски подыгрывать, издавая жалобные стоны и катаясь по земле. Старец Гу, и без того сгорбленный, от усердия согнулся еще сильнее и принялся вытирать пот со лба.

— На, ешь и марш проверять пещеру!

Бросив взгляд на раздосадованного старика, Лю Цзе уперся лбом в землю, а в уголках его губ заиграла победная усмешка. Он не стал брезговать грязной пилюлей, подобрал ее вместе с комьями земли и проглотил.

Наполняющая тело лекарственная сила разлилась по меридианам, согревая точки и дантянь, подпитывая демоническую энергию.

(Хорошо! Отлично!)

(Ха-ха-ха-ха! Настанет день, и черепица засияет на солнце, а южный ветер сменит северный!)

(Трое ублюдков, ждите. Скоро вы все сдохнете!)

Ликуя в душе и чувствуя, как культивация достигла нового уровня, Лю Цзе сделал вид, что ему стало лучше, поднялся, с ненавистью посмотрел на троицу и, не оглядываясь, вошел в пещеру.

Стоило его иссохшей фигуре раствориться в темноте, как Лю Цзе открыл Фиолетовые Зрачки. Убийственное намерение заполнило пространство, от него повеяло холодом, от которого снаружи все трое невольно вздрогнули и переглянулись в недоумении.

— В этой пещере есть звери с такой сильной жаждой крови!?

— Не может быть. Это же только окраина, можно сказать — внешняя часть горного хребта.

Пока Старец Гу и Дуань Хэ обсуждали это, Фан Линь задумчиво грызла ноготь. Ее прекрасное лицо было напряжено — она чувствовала смутную тревогу. Это ощущение казалось до боли знакомым, но она никак не могла вспомнить, откуда.

Тем временем Лю Цзе выпрямился. Его тело, хоть и оставалось иссохшим, теперь было полно жизненных сил. Он широким шагом шел вперед, внимательно осматривая все вокруг взглядом, полным решимости и жестокости.

Эта шахта оказалась намного меньше предыдущей, кристаллов здесь было едва ли половину, но летучие мыши Красной Тени первой ступени, висящие под потолком, были куда свирепее Шестиглазой Демонической Жемчужины.

Поняв обстановку, Лю Цзе не стал задерживаться и повернул назад.

Цзы... цзы...

— Цзыкаешь тут, как дед трубкой!

Он бросил взгляд на визжащую красную мышь, заставив ее задрожать от страха, и схватил ее рукой. В следующее мгновение демоническая энергия хлынула в его пальцы, и он с силой сжал кулак.

Хлоп!

У мыши переломались конечности, внутренности вывалились наружу, а два маленьких крылышка остались у него в руках.

— Эх, актерство — это так сложно.

Вздохнув, Лю Цзе выбросил одно крыло, а другим провел по телу — от левого плеча до правого бока, оставив глубокий порез. Почувствовав боль, он удовлетворенно кивнул, убрал убийственное намерение и погасил Фиолетовые Зрачки.

Убедившись, что вокруг никого нет, он отошел на безопасное расстояние, сел в позу лотоса и начал культивировать.

<http://bllate.org/book/21065/2141322>